

Старинная площадь Дубровника, на которой с давних времен артисты разыгрывают свои представления, воссоздана на сцене Академического Большого драматического театра имени М. Горького. Среди этих декораций влюбляются, спорят, плутуют герои комедии «Дундо Марое», принадлежащей перу бунтаря и гуманиста эпохи возрождения Марини Држича. Спектакль о похождениях дубровнического скупца поставил в нашем городе главный режиссер Югославского драматического театра Мирослав Белович.

— «Дундо Марое» — наша национальная гордость, в этой классической пьесе жизнь празднует победу над мраком средневековья, — рассказывает режиссер. — В сцену итальянской ренессансной комедии славянин из Дубровника внес новый дух, создав солнечное произведение бурного комического темперамента. Реализм этой комедии глубоко поэтичен. Мне дороги в ней и острова тишины, философии. За полвека до «Города солнца» Кампанеллы Марини Држич вставляет в «Дундо Марое» свой знаменитый сон

Б Е Л Ы Е Н О Ч И МИРОСЛАВА БЕЛОВИЧА

о будущем, в котором все люди счастливы, живут в мире и согласии.

— Эту комедию вы уже ставили в Белграде и Софии. В чем своеобразие ленинградской постановки?

— Спектакль режиссерски решен заново, и создавался он в активном сотворчестве с вдохновенными артистами БДТ. Мы придумали много народных сцен, которые внесли в действие новые краски и интонации. Мастерство актеров позволило каждому персонажу сделать рельефным и запоминающимся. Большой драматический славится своей ансамблевой игрой, однако мне все же хочется отметить Николая Трофимова. Благодаря его уникальному дарованию роль дядюшки Марое впервые прозвучала на уровне высокой комедии.

Режиссер из Белграда сво-

бодно обходится без переводчицы, читает в подлиннике нашу классику. Русский язык он изучил еще в студенческие годы, когда занимался в Ленинградском театральном институте на Моховой.

— Я всегда с удовольствием вспоминаю о тех, теперь уже далеких временах. Только что отгремели сражения второй мировой войны, в Ленинграде было много разрушений, но все мы жили мечтами о будущем. И вот спустя тридцать два года я приехал в город своей юности... Как и прежде, он вдохновляет меня. Светлыми летними вечерами начал писать новую книгу — «Белые ночи». Это будут записки режиссера. Сюда войдут и воспоминания о годах студенчества, и размышления о современном театре, и записи бесед с Георгием Товстоноговым.

— Удалось ли вам составить представление о театральной жизни Ленинграда?

— Конечно, было много встреч, разговоров с коллегами. Театральная жизнь города, по-моему, динамична и разнообразна. С удовольствием посмотрел, например, спектакль «Господа офицеры» в Малом драматическом театре. Хорош, на мой взгляд, и поставленный на той же сцене спектакль «Дом» Фелора Абрамова, проза которого меня очень заинтересовала. С увлечением изучал я эстетику Большого драматического. С этим коллективом для меня во многом связаны высшие достижения современного театра. Глубина и правдивость режиссерских исканий Товстоногова сочетаются с поэтичностью их воплощения.

Русская и советская литература занимает значительное

место в творчестве Мирослава Беловича, дипломной работой которого была постановка горьковской пьесы «Дети солнца». Среди ста его спектаклей — «Моцарт и Сальери» Пушкина, «Женитьба» Гоголя, «Преступление и наказание» Достоевского. «Вишневый сад» Чехова, «Клоп» Маяковского, «Вирши» Сейфуллыной, «Человек с ружьем» Погодина... Переводы и инсценировки всех произведений создал сам режиссер.

— Список этот можно продолжать и продолжать. А теперь мне хотелось бы обратиться к современной советской пьесе. Было бы интересно поставить «Утиную охоту» или «Прошлым летом в Чулимске» Александра Вампилова. Продолжится наше творческое сотрудничество с Большим драматическим. Мы пригласили Георгия Товстоногова поставить на белградской сцене спектакль «Три сестры»...

Наше интервью прерывается. Зрители и артисты аплодисментами вызывают режиссера на сцену.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛенТАСС